

УДК 811.133.1

Д.С. Золотухин

**ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ МЕТАДИСКУРСЕ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Работа посвящена изучению субъектных отношений в метадискурсивном выражении процесса и результата научного познания в области французского языкознания. На материале фрагментов текстов статей, опубликованных по итогам Мирового конгресса по французской лингвистике в 2020 году (CMLF 2020), проведен контекстуальный анализ языковых и речевых единиц, указывающих на субъект с разных точек зрения (познавательной, прагматической, лингвистической). Также продемонстрирована эпистемологическая специфика языковедческого объекта, усложняющаяся совпадением языка-объекта и языка-инструмента, которые в своей совокупности образуют сложный герменевтический круг для исследователя-носителя французского языка. В результате проведенной работы выявлено, что данный круг усложняется четырьмя субъектными воплощениями, каждый из которых имеет особое выражение во французском метадискурсе, которое должно учитываться при чтении и анализе франкоязычных статей лингвистической направленности.

Ключевые слова: метадискурс, метаязык, французская лингвистика, языковой субъект, диалогизм.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-224-228

Фундаментальную роль в процессе научного познания, особенно в гуманитарной области, играет субъект, который может рассматриваться как с эпистемологической точки зрения, т.е. субъект познающий или субъект познаваемый, так и с лингвистической точки зрения, т.е. субъект как носитель языка, на основе которого выстраивается соответствующий метаязык. Традиционно познающий субъект максимально исключён из технической области. Технический язык стремится к объективации, что выражается, например, в употреблении страдательных конструкций без указания на субъект действия, на первое место выходит объект [5, p. 23]. Так, в сфере атомной инженерии обнаруживаем следующее выражение: « *cette opération sera effectuée dans une zone sécurisée...* » [9]. На уровне семантики это проявляется в доминировании денотативного характера значений описываемых терминов и исключении коннотативного компонента, полностью отсутствуют способы выражения субъективной оценки.

В нетехнической области система субъектных отношений оказывается сложнее, что и послужило основой эпистемологического разграничения естественно-математических и социально-гуманитарных наук. Отметим, что в обеих областях, в отличие от технической области, присутствует познающий субъект. Очевидным представляется стремление к элиминации субъекта в естественно-математических исследованиях, хотя даже в физике доказана невозможность его полного исключения.

Что касается познаваемого субъекта, на которого направлены исследования познающего субъекта, то в естественно-математической области он встаёт в один ряд с другими объектами исследования, теряя свои отдельные субъектные характеристики. Человек рассматривается как, например, животный организм, представитель биологического вида: « *compétiteur – animal ou plante de la même espèce ou d'une espèce différente de celle de ses voisins, qui entre en concurrence avec eux pour l'exploitation d'une ou de plusieurs ressources de leur milieu* » [9], « *enfant donneur – enfant né d'une sélection génétique d'embryons conçus in vitro, effectuée pour qu'il soit biologiquement compatible avec un malade de sa fratrie en vue du traitement de ce dernier par une transplantation cellulaire* » [9].

В социально-гуманитарной области расстояние между субъектом познающим и субъектом познаваемым оказывается стёртым, в связи с чем появляется, согласно М.М. Бахтину, «сложность двустороннего акта познания-проникновения», ведь «предмет гуманитарных наук – выразительное и говорящее бытие» [1]. Более того, представляется, что уместнее говорить об одной «субъектной целостности», имеющей две неотделимые стороны: познающий субъект и познаваемый субъект (рисунк). Такая особая связь аналогична связи между двумя сторонами соссюрковского языкового знака: невозможно оторвать одну сторону от другой « *comme on ne peut pas découper une feuille de papier sans entamer l'envers et l'endroit de ce papier, du même coup de ciseaux* » [7, с. 58].

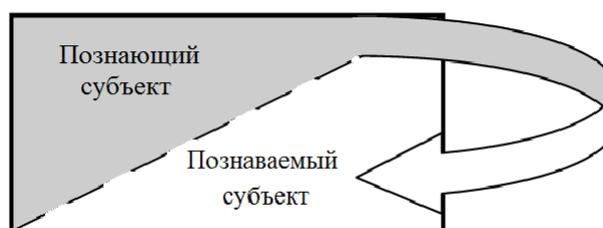

Рис. Система субъектных отношений в социально-гуманитарных науках

Следует помнить, что в лингвистических исследованиях проблему вызывает не только субъект, но и объект, т.к. он совпадает с инструментом познания. Например, в рамках французской лингвистики изучается французский язык, а само исследование выражается текстуально также на французском языке. Поэтому принято говорить о языке-объекте и языке-инструменте, или метаязыке, реализующемся в метадискурсе. Такая система образует замкнутый «герменевтический» круг, представляющий собой процесс научного исследования языковой действительности, когда язык-объект замыкается на языке-инструменте, т.е. язык ведет к языку.

Получается, что по такому кругу движется ещё одна, внутренняя сложная система взаимоотношений **субъект познающий/субъект познаваемый** – ученый/ исследователь/ лингвист – носитель языка, на которого направлена его научная деятельность, и с помощью которого происходит построение и выражение соответствующего научного знания.

Становится очевидным двойственный характер герменевтического круга. С одной стороны, происходит движение от языка к языку. С другой стороны, изучение субъектом языковых феноменов и их реализации вновь подразумевает обращение к самому себе – субъекту как носителю изучаемого языка. При стремлении к получению объективного знания исследователь оказывается запертым в круге, постоянно возвращаясь к самому себе как части анализируемой субъектной действительности. Кроме того, в лингвистике, как отмечал Ф. де Соссюр, отсутствует единственно правильная отправная точка исследований, ведь языковой объект можно рассматривать с разных точек зрения, предшествующих самому объекту, т.е. выбранная точка зрения и создаёт этот объект:

«Immense cercle vicieux, qui ne peut être brisé qu'en substituant une fois pour toutes en linguistique la discussion des points de vue à celle des « faits », puisqu'il n'y a pas la moindre trace de fait linguistique, pas la moindre possibilité d'apercevoir ou déterminer un fait linguistique hors de l'adoption préalable d'un point de vue» [7, с. 93].

Помимо исследователя, в тексте, создающем и выражающем научное знание, фигурируют другие исследователи, на которых ссылается сам автор. С текстологической и прагматической точек зрения, в научных текстах фигурирует ещё один субъект – читатель. Таким образом, в лингвистике в отношении с объектом вступает субъект в своих четырёх воплощениях:

Субъект 1 – исследователь-автор текста

Субъект 2 – другие исследователи

Субъект 3 – исследуемый-носитель изучаемого языка

Субъект 4 – читатель

Все четыре субъектных воплощения объединены тем, что они являются носителями языка-объекта и языка-инструмента. Главной чертой субъекта в лингвистических исследованиях становится способность одного человека «воплощать» в себе сразу несколько ролей. Например, быть носителем французского языка (субъект 3), изучать этот язык (субъект 1), ссылаться на собственные работы (субъект 2) и воспринимать свой собственный текст (субъект 4), в котором выражены полученные научные знания. Теоретическое основание такого суждения находится в понятии полифонического диалогизма по М.М. Бахтину, согласно которому, исследование текста состоит в изучении диалога автора текста и исследователя – сложного взаимоотношения текста (предмет изучения и обдумывания) и создаваемого обрамляющего контекста (вопрошающего, возражающего и т.п.), в котором реализуется познающая и оценивающая мысль ученого. Это встреча двух текстов – готового и создаваемого реагирующего текста, следовательно, встреча двух субъектов, двух авторов [2, с. 285]. Своеобразный диалог перерастает в научном тексте в исследовательскую дискуссию, ведь Субъект-2, как отмечает Ф. Ринк, может соотноситься с другими исследователями, на которых автор ссылается од-

новременно как на научную базу излагаемой теории и как на противопоставляемую, оспариваемую точку зрения [3, р. 3].

Рассмотрим конкретные примеры выражения субъекта в выборочных французских научных текстах по языкознанию. Для обозначения **Субъекта-1 (исследователь-автор текста)** чаще всего используются личные местоимения *je*, *nous* и *on*. Известно, что местоимение *je* не является характерным для научного метадискурса, а представляет скорее идиолектную особенность отдельных французских языковедов. Однако обнаружение такого варианта научного стиля приближает лингвистический метадискурс к философскому или даже к художественному: « Aussi, je voudrais rendre au monde un peu de la place qui, me semble-t-il, lui est due. <...> je n'offre ici qu'une invitation à une sorte de promenade lexicale, sans itinéraire de théorie ou de rhétorique <...> En premier lieu, je dois préciser que si l'immanence me chagrine <...> Je m'en remets ici à mon dictionnaire préféré, le *Dictionnaire françois contenant les mots et les choses* de Pierre Richelet » [8].

Местоимения *nous*, *je*, а иногда и *on*, относясь к субъекту-исследователю (исследователям), являются неотъемлемой частью метаязыкового процесса и соотносятся с фазой «субъектного включения» в текст [6]. Однако использование местоимения *nous* не всегда означает наличие нескольких авторов статьи. Замена *je* на *nous* происходит с целью утверждения именно научного метадискурса – соблюдаются правила научного стиля: « nous observons des comportements spécifiques <...> nous exploiterons notre objet d'étude <...> Nous avons puisé notre corpus <...> nous nous trouvons dans le cas d'un corpus de témoignages <...> » [8]. В одной и той же статье *on* может употребляться как эквивалент *nous*: « on parlera aussi de... ». При этом в отдельных случаях местоимение *on* выполняет объективирующую функцию, «устраняя» субъект и аргументируя общеизвестность и достоверность излагаемой информации: « <...> nous (указание на субъекта-исследователя) l'appliquons aux conditions hospitalières <...> On (указание на общенаучное знание) sait, dans le cadre des maladies chroniques, que le patient adopte une posture d'expert <...> On peut toutefois se demander <...> » [8].

Помимо автора статьи, в тексте фигурирует **Субъект-2 (другие исследователи)**, на которого (которых) ссылается сам автор. Кроме местоимений *on*, *il* или *ils*, используются существительные *linguiste*, *chercheur*, *savant*, *auteur/auteure/autrice*. Нередкими являются ретроспективные отсылки: упоминания предшествующих исследований, основополагающих работ, великих ученых, литературных произведений в диахроническом аспекте. По мнению Ф. Ринк, историко-нарративная функция в таких текстах выполняется не прошедшим временем, а именно использованием третьего лица: *il*, *ses*, *leur*... [3].

Отметим, что существительное *auteur/auteure/autrice* используется также для обозначения **Субъекта-3 (носителей языка)**, на которого (которых) направленно исследование: *locuteur/locutrice*, *lecteur*, *énonciateur*, *francophone*, *participant*, *français* и др. На этом тот самый герменевтический круг замыкается, так как исследователь возвращается сам к себе, будучи носителем языка-объекта и языка-инструмента. Объединение познающего и познаваемого субъектов происходит при употреблении местоимений *nous* и *on*, а также притяжательного прилагательного *notre*: «<...> si cet exemple peut avoir une nature fort ambiguë, du moins pour nous qui lisons tout cela à partir d'une perspective post-nazi <...> substantivation métonymique par le biais de la qualité possédée comme lorsque l'on dit « un blanc » pour « un vin blanc » <...> qui comprend mais dépasse notre usage substantivé de l'adjectif français <...> » [8].

В отдельных случаях подключается **Субъект-4 (читатель статьи)**: «L'énoncé ironique soumis à l'analyse plus bas est, comme nous le verrons». Один раз встречается обращение к читателю посредством местоимения *vous*: «Je vous présente la liste des formes que j'ai relevées en l'état, sans procéder à une correction graphique.» [8].

Научный текст призван отражать действительность. Согласно Ф. Растье, конвенциональное разделение между субъектом и объектом навязывает научному тексту миметическую функцию – объективизацию, т. е. стратегию стирания или эфемизации говорящего [6] в частности посредством употребления объективирующих маркеров. Наибольшей объективизации, т.е. устранения такой субъектной путаницы и, следовательно, утверждения «научности» удаётся достигнуть благодаря большому количеству безличных конструкций: *il est par exemple impossible de savoir que*, *Il semble que*, *il ne s'agissait pas de*, *il s'agit de*, *il s'est agi*, *il faut*, *Il faudra*, *Il faudrait*, *Il a fallu*, *Il sera alors possible de*, *il est possible de*, *il est important de préciser que*, *il est ici question de*, *Il est difficile de*, *Il est facile en effet en recherche de généraliser*, *Il existe*, *il existait*, *Il reste*, *Il a simplement été demandé aux locuteurs*, *il est intéressant de*, *il*

у а, il était attendu que, Il ressort de cette étude que, il en ressort que, Il suffit de, il est question de, il se trouve ainsi que, il semblerait que [8].

Метадискурс и метаязык, согласно К. Хайленду, как раз и нужны для того, чтобы выразить отношение автора текста к другим субъектам (1-4) в данном диалоге к самому объекту исследования, а также к тексту, который он излагает [4, р. 14]. З. Харрис определил метадискурс как способ понимания языка в использовании, представляющий попытки автора, создающего текст, помочь читателю лучше его понять [4, р. 3]. Метадискурсивные построения (коннекторы, маркеры) позволяют автору прояснить «семантический узор» основного текста и соединить его различные элементы. Со стороны читателя такие элементы воспринимаются как «помощники» в понимании мысли автора. Согласно В. Ван Коплу, к таким метаэлементам относятся лексические, синтаксические, стилистические, графические, интонационные средства [10, 11], объединяющиеся в две группы – элементы текстуального метадискурса (*textual metadiscourse*) и элементы интерперсонального метадискурса (*interpersonal metadiscourse*) [11, р. 82-83]. Данная идея перекликается с теорией А. Крисмора о существовании информационного метадискурса (*informational metadiscourse*) и метадискурса отношения (*attitudinal metadiscourse*) [4]. Информативно-текстуальный метадискурс, таким образом, включает элементы, структурирующие текст как единое целое и помогающие читателю выделять главную и второстепенную информацию. Автор получает возможность обозначить цель текста, сообщить предварительные сведения о его содержании, включить отсылки к ранее изложенной информации. Интерперсональный метадискурс, следовательно, включает элементы, с помощью которых автор даёт свою оценку содержанию текста и поддерживает контакт с читателем, убеждая его в истинности сообщаемого.

Метадискурсивные элементы, как показало данное исследование, должны исследоваться только с учётом всех четырех субъектных воплощений. С практической точки зрения, например, очевидной становится широкозначность местоимения *nous*, которое, по сути, может включать в себя все четыре воплощения и подразумевать одновременно исследователя, других исследователей, познаваемого субъекта и читателя. Подобная информация обо всех остальных составляющих научного текста по языкознанию имеет первостепенную лингвопрагматическую значимость, а значит, непременно получит развитие в дальнейших исследованиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
3. Rinck F. *Écrire au nom de la science et de sa discipline : la figure de l'auteur dans l'article en sciences humaines*. Sciences de la Société, Presses universitaires du Midi, 2006, 67, pp.95-112.
4. Hyland K. *Metadiscourse: Exploring interaction in writing*. London & New York: Continuum, 2005.
5. Martin A., Vigner G. *Le Français technique / Gérard Vigner, Alix Martin*. Paris. Hachette. Larousse, 1976.
6. Rastier F. *Sémantique interprétative / F. Rastier – Paris : Presses universitaires de France, 1996.*
7. Saussure F. de. *Écrits de linguistique générale / Établis et édités par Simon Bouquet et Rudolf Engler avec la collaboration d'Antoinette Weil. – Paris : Gallimard, 2002.*
8. SHS Web Conf. Volume 78, 2020 7e Congrès Mondial de Linguistique Française URL : <https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2020/06/contents/contents.html>
9. TerMef. URL: <https://terminologie.finances.gouv.fr/> (дата обращения: 10.01.2021)
10. Vande Kopple W. J. *Metadiscourse and the Recall of Modality Markers // Visible Language*. 1988. Vol. 22 (2). P. 233-272.
11. Vande Kopple W. J. *Some Exploratory Discourse on Metadiscourse // College Composition and Communication*. 1985. Vol. 36 (1). P. 82-93.

Поступила в редакцию 19.07.2021

Золотухин Денис Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков им. В.Г. Гак
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
119571, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 88
E-mail: ds.zolotukhin@mpgu.edu

D.S. Zolotukhin

SUBJECT ISSUES IN THE FRENCH METADISOURSE OF LINGUISTIC RESEARCH

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-224-228

The paper is devoted to the study of subject relations in the metadiscursive expression of the process and results of scientific cognition in French linguistics. The contextual analysis of the language and speech units indicating the subject was carried out on the basis of the fragments of articles published following the results of the World Congress of French Linguistics in 2020 (CMLF 2020). The author shows an epistemological specificity of the linguistic object complicated by the coincidence of the language-object and the language-instrument. As a result of the study, four subject incarnations were identified, each of which has a special expression in the metadiscourse, which should be taken into account when reading and analyzing articles of a linguistic field in French.

Keywords: metadiscourse, metalanguage, French linguistics, linguistic subject, dialogism.

REFERENCES

1. Bahtin M. M. Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let [Literature and Esthetics issues. Research of different years]. Moscow. Hudozhestvennaya literatura [Fiction Literature], 1975. (In Russian).
2. Bahtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Esthetics of literature creation]. Moscow. Iskusstvo [Art], 1979. (In Russian).
3. Rinck F. Écrire au nom de la science et de sa discipline: la figure de l'auteur dans l'article en sciences humaines. Sciences de la Société, Presses universitaires du Midi, 2006, 67, pp.95-112. (In French).
4. Hyland K. Metadiscourse: Exploring interaction in writing. London & New York: Continuum. 2005. (In English).
5. Martin A., Vigner G. Le Français technique / Gérard Vigner, Alix Martin. Paris. Hachette. Larousse, 1976. (In French).
6. Rastier F. Sémantique interprétative / F. Rastier – Paris : Presses universitaires de France, 1996. (In France).
7. Saussure F. de. Écrits de linguistique générale / Établis et édités par Simon Bouquet et Rudolf Engler avec la collaboration d'Antoinette Weil. – Paris : Gallimard, 2002. (In French).
8. SHS Web Conf. Volume 78, 2020 7e Congrès Mondial de Linguistique Française URL: <https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2020/06/contents/contents.html> (In French).
9. TerMef. URL: <https://terminologie.finances.gouv.fr/> (дата обращения: 10.01.2021) (In French).
10. Vande Kopple W. J. Metadiscourse and the Recall of Modality Markers // Visible Language. 1988. Vol. 22 (2). P. 233-272. (In French).
11. Vande Kopple W. J. Some Exploratory Discourse on Metadiscourse // College Composition and Communication. 1985. Vol. 36 (1). P. 82-93. (In French).

Received 19.07.2021

Zolotukhin D.S., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of Romance languages
Moscow State Pedagogical University
Vernadskogo av., 88, Moscow, Russia, 119571
E-mail: ds.zolotukhin@mpgu.edu